

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК МИФ И ИДЕОЛОГЕМА

А.Г. Шабуров

Шабуров Алексей
Геннадьевич
студент факультета
политологии и
социологии УрГУ

Справедливость неразрывно связана с мифологическим сознанием. Человек на протяжении всей жизни сохраняет установку на справедливость и использует эту установку при оценке любых социальных и политических явлений. И эта установка носит по преимуществу мифологический характер. Она не конструируется рационально, а входит в сознание с детства, укореняясь с помощью архетипических представлений о том, какими должны быть отношения между людьми в обществе и политике. Идеал справедливости закладывается в человека социальной и культурной средой и является частью широкого набора установок, мифов и стереотипов, присущих социальному сознанию данного общества.

Не будучи рационально сконструированной, установка на справедливость действует, как правило, нерациональными механизмами. Даже Джон Ролз, создатель, казалось бы, сугубо научной теории справедливости, указывал на необходимость учета наших интуитивных представлений при формулировке концепций справедливости.¹ Действительно, оценивая те или иные отношения либо явления на предмет их соответствия критерию справедливости, мы редко обращаемся к рациональным теоретическим конструкциям. В этом случае начинает действовать мифологическое сознание. Мы опираемся на миф о справедливости, заложенный в нас с детства. Сама по своей сути установка на справедливость, а не только конкретные её выражения, является отображением мифа. Мы убеждены, что общество должно быть справедливым, и стараемся направить свою созидательную деятельность на реализацию данной установки. Однако рациональный анализ может показать, что общество не может быть справедливым никогда, уже, хотя бы, потому, что за всю свою историю человечество так и не выработало единых критериев справедливости. Не

существует ни одной бесспорно принятой теории справедливости, а, тем более, не может быть и речи о каких-либо заведомо успешных практических путях реализации справедливого идеала.

Всё это не означает, что мифологическая установка на справедливость является чем-то ложным и должна быть искоренена. Наоборот, она играет ключевую роль в общественном и политическом развитии, поскольку обеспечивает наше стремление к созидательной социально-политической деятельности. Руководствуясь данной мифологической установкой и трезво оценивая любое существующее общество как не вполне справедливое, человек так или иначе стремится воплотить свой идеал справедливости на практике, и это стремление становится одной из составляющих общественного развития. В данном случае миф выполняет свою позитивную созидательную функцию. Впрочем, деятельность по реализации справедливости может носить и деструктивный характер – в том случае, если сложившиеся в обществе связи и структуры резко противоречат нашей установке на справедливость и их частичное конструктивное изменение не способно преодолеть это противоречие; недаром, справедливость является одним из основных лозунгов и провозглашаемых мотивов почти всех революций.

Миф справедливости, как и многие другие политические мифы, носит разграничивающий характер.² Справедливость дуалистична: она не может существовать без несправедливости. Два этих понятия взаимно определяют друг друга, причем, одно из них носит заведомо позитивный, а другое – заведомо негативный характер. Дихотомия “справедливое – несправедливое” может коррелироваться с другой мифологической дихотомией: “свой – чужой”. Справедливое, как правило, превращается для нас в свое, несправедливое – в чужое. Если политический строй, в котором живет человек, начинает казаться ему несправедливым, этот человек в конечном счете перестанет идентифицировать себя с этим строем, и тот в итоге становится для него чужим и нежелательным. Стоит отметить, что это происходит не всякий раз, когда общество и государство кажутся нам несправедливыми, но когда эта несправедливость начинает носить в нашем представлении абсолютный характер.

Каковы в таком случае задачи государства и политической системы? Будучи ориентированными на сохранение стабильности и на дальнейшее свое воспроизводство, государство и политическая система должны стремиться:

а) соответствовать имеющейся в общественном сознании мифологической установке на справедливость;

б) убедить общество в том, что оно движется в направлении этого соответствия;

в) оказать влияние на формирование установки на справедливость, заложив в неё выгодные для себя параметры (очевидно, что эта задача является наиболее сложной и долговременной).

Первая из этих задач может быть реализована исключительно политическими методами, в то время, как последние две являются по преимуществу идеологическими задачами. Справедливость не только входит в наше сознание через мифологию, она, к тому же, укореняется там с помощью идеологии, которая, с одной стороны, эксплуатирует нашу установку на справедливость, а, с другой стороны, наполняет её конкретными политическими и социальными смыслами. Любое идеологическое течение или направление вращается вокруг понятия справедливости, предлагая обществу свою интерпретацию, провозглашаемую как единственно верную.

Справедливость занимает особое место в идеологическом пространстве. Пользуясь терминологией Славоя Жижека, концепцию справедливости можно назвать важнейшей «узловой точкой» идеологической борьбы.³ Любая идеология должна исходить из того, что справедливость, во-первых, возможна, а во-вторых, достижима с помощью человеческих усилий. В этих двух положениях содержится основной мобилизационный потенциал идеологии. Приступая к конструированию идеологии, идеолог должен встроить в свой идеологический дискурс концепцию справедливости таким образом, чтобы она, с одной стороны, отражала присущий общественному сознанию миф, а, с другой стороны, позиционировалась по отношению к другим идеологиям как наиболее эффективный путь достижения справедливого идеала.

Идеология, таким образом, всегда лишь реинтерпретирует справедливость, и идеологическое сознание в этом случае представляется надстройкой над мифологическим. Справедливость приобретает новые смысловые нагрузки и выходит за границы мифа. Становясь идеологемой, справедливость оказывается привязанной к многочисленным сопутствующим идеям, концепциям и программам, выступая в качестве их обоснования – и чем крепче эта «привязка», тем эффективнее и действеннее будет идеологический дискурс. Однако судьба

справедливости как идеологемы двояка: неизменно присутствуя в любой идеологии, она растворяется в её символическом аппарате, выступая лишь в качестве необходимого обоснования других концепций, выходящих на первый план. Так, в либерализме на первый план выходит свобода, в социализме – равенство, в консерватизме – традиция,

в нацизме – расовое превосходство и т.д. Каждая из этих ключевых идей постулируется с помощью апелляции к справедливости, реинтерпретированной идеологическим образом.

В итоге справедливость становится симулякром, или «эффектом истины, прячущим только то, что никакой скрытой истины не существует».⁴ Значение приобретает уже не сама справедливость, а процесс её реинтерпретации, напрямую зависящий от конкретных условий, целей, а также устоявшейся политической мифологии. Борьба за справедливость, декларируемая политиками и идеологами в качестве своей главной задачи, по сути является борьбой за право монопольного использования симулякра справедливости с целью реализации собственных политических интересов. Впрочем, в этом сложно кого-либо упрекнуть, поскольку речь идет лишь об определенном

использовании политического мифа и выстраивании на его основе дальнейшей мифологии и идеологии.

Идея справедливости будет присутствовать в политике до тех пор, пока в общественном сознании будет сохраняться миф справедливости. Однако нет никаких оснований говорить о том, что этот миф может быть успешно преодолен или опровергнут. Он неизменно присутствует там, где есть совместная деятельность людей, а также распределение результатов этой деятельности, образующие в итоге социальную систему. И если эта система функционирует, то идея справедливости возникает сама собой, отражая нашу исходную потребность в критериях оценки как системы в целом, так и своего места в ней.

1. Ролз Дж. Теория справедливости – Новосибирск, 1995, с. 20

2. Следзевский И.В. Мифологема границы: её происхождение и современные политические проявления // Современная политическая мифология – М., 1996, с. 52

3. Жижек С. Возвышенный объект идеологии, с. 94.

4. Бодрийяр Ж. Соблазн – М., 2000, с. 80.